

Хіао Чен, подойди сюда, учитель отведет тебя отдохнуть. В Дворце Папы Биби Дунг попросила служанок-духовных мастеров отступить, а затем обратилась к Луо Ченю, который ждал и сидел в сторонке. Два месяца после того, как она стала Папой, Биби Дунг по-прежнему жила в Храме Святой. Она ненавидела Дворец Папы и презирала это место, наполненное аурой Цянь Сюньци. Первоначально Биби Дунг планировала попросить людей изменять оформление Дворца Папы и дожидаться, пока исчезнут все элементы, явно принадлежащие к стилю Цянь Сюньци, прежде чем переехать. Но теперь, когда Храм Святой был поврежден, как Биби Дунг могла терпеть, чтобы Луо Чен продолжал жить там? Не имея другого выбора, Биби Дунг сначала разместила Луо Ченя в гостевой комнате Дворца Папы и провела целый день, привлекая большое количество горничных и слуг, прежде чем стереть все видимые следы Цянь Сюньци. — Угу. Луо Чен позволил Биби Дунг держать его и прошел в Дворец Папы, где стиль изменился радикально. Оба не останавливались и поднимались от главного зала на верхний этаж Дворца Папы. В этот период Биби Дунг замедлила шаги, воспользовавшись возможностью для более близкого контакта с Луо Ченем. Прекрасная Папа действительно наслаждалась тем, что несла Луо Ченя на руках и вместе с ним прогуливалась. Как обычные матери с детьми, когда ребенок устает от игр и дремлет у нее на руках. Полудремливого она несет домой и нежно укладывает на постель, накрывая одеялом. — Учитель, мы уже здесь? — А? Биби Дунг была погружена в свои красивые фантазии и вдруг оказалась на месте. — Я, это... Биби Дунг покраснела, но все же сделала вид, что спокойна, и сказала: — Да, мы здесь. Разговаривая, Биби Дунг вошла в комнату, продолжая держать Луо Ченя на руках и даже не подумав его отпустить. Луо Чен был в растерянности. С его маленькими руками и ногами он не мог соперничать с Биби Дунг. Как говорит старая пословица, жизнь подобна пейзажу. Если не хочется прыгнуть, можно просто насладиться. — Хіао Чен, что ты думаешь об этой комнате? Это место находилось на самой высокой точке Дворца Папы. Это была по сути учебная комната, откуда Цянь Сюньци обзирал весь город Душ. Хотя это называлось учебной комнатой, Цянь Сюньци редко приходил сюда читать. — Могу ли я читать все книги здесь? — Конечно! Услышав слова Луо Ченя, Биби Дунг вдруг гордо улыбнулась. Она не прикасалась к книгам в комнате. Поскольку она знала, что Луо Чен любит читать, она специально осталась здесь. Конечно, Биби Дунг убрала ранее стоящие золотые столы, кровати и те душевные устройства, которые были явно стильными, но весьма экстравагантными. Вместо этого она выбрала элегантный сиреневый цвет, который соответствовал эстетике Биби Дунг. — Хіао Чен. Биби Дунг вдруг почувствовала, что зашла слишком далеко. Ей очень нравился сиреневый, но Луо Чен мог не разделять её предпочтений. Поэтому Биби Дунг робко спросила: — Тебе нравится этот цвет? Если не нравится, я сейчас же изменю на тот стиль, который ты хочешь. — О, не нужно. — Мне этот цвет вполне нравится. Луо Чен не имел никаких требований к цвету, но его особенно радует вид на город Душ с высоты. — Хорошо. Биби Дунг была счастлива, услышав ответ Луо Ченя: «Сяо Чэн любит сиреневый, а я тоже люблю сиреневый, значит, Сяо Чэн очень меня любит». Красивая Папа весь свое сердце сейчас сосредоточила на Луо Чене, глубоко боясь, что сделает что-то, что заставит его чувствовать себя некомфортно. А похвала от Луо Ченя сделала бы Биби Дунг счастливой надолго. — Владелец. В этот момент голос На'эр внезапно послышался в сердце Луо Ченя. — Угу. Луо Чен и На'эр мысленно воспринимали друг друга, и всего лишь с этими двумя словами он понял, что имелось в виду. Воплощение зари На'эр вернулось и принесло сокровище, которое сейчас крайне важно для Луо Ченя. — Что ты принесла? Луо Чен проникательно заглянул в свое духовное пространство и увидел, как воплощение зари сливается с телом На'эр. В следующую секунду девушка сложила руки перед собой и медленно их распростерла, лишь затем он увидел растение, излучающее тусклый голубой свет. — Это... Луо Чен, естественно, знал, что это за растение: — Голубая серебристая трава? Вся Донлуо континента полна растительных душевных зверей, и очень обычная голубая серебристая трава. — Это то, о чем ты говорила, На'эр, сокровище, содержащее огромную жизненную силу и очень полезное для меня? Луо Чен не сомневался в На'эр. Он внимательно рассмотрел голубую серебристую траву и заметил, что она отличалась от обычной голубой

серебристой травы — на ее поверхности текли едва заметные золотые линии. Почти мгновенно у Луо Ченя возникла мысль: — Неужели это А Инь? А Инь, мать Тан Сана, сотни тысяч лет назад душевное животное, голубая серебристая трава, преобразовавшаяся в человека. Луо Чен не был знаком с оригиналом, но знал лишь, что мать Тан Сана позже была воскрешена. Но Луо Чен не знал, где А Инь находилась до ее воскрешения. Тем не менее, он не ожидал, что На'эр прямо приведет назад человека, облаченного в собственную мать. — Где ты её нашла? — В темной пещере. — Темной, пещере? Луо Чен на мгновение не отреагировал: — Почему ты оказалась в таком месте? Его воспоминания о Голубой Серебряной Императрице были о том, что её преследовал Цянь Сюньцзи, а затем пожертвовал Тан Хао. Что произошло потом, что случилось с Голубой Серебряной Императрицей после её смерти, и как она была воскрешена — все это выходило за пределы знаний Луо Ченя. Но по описанию На'эр, Голубая Серебряная Императрица была запечатана в темной пещере без солнечного света. Луо Чен не мог это понять: — Это немного необъяснимо, как бы ты это ни рассматривал. Самым важным для роста растений является солнечный свет и вода. Пещера, которую На'эр показала Луо Ченю, была не только темной, но даже земля в ней была крайне бесплодной. Трудно представить, что тот, кто посадил Голубую Серебряную Императрицу, имел в виду её помещать в таком месте. — Ладно, что бы с ней ни случилось, это не имеет ко мне отношения. Таким образом, Луо Чен снова сосредоточился на Голубой Серебряной Императрице: — На'эр, ты говорила, что она очень помогла бы мне. Что мне делать? Съесть её? Луо Чен выглядел немного неловко, когда он думал о том, чтобы взять А Инь. Честно говоря, он не мог это принять. Не говоря уже о том, чтобы есть разумную жизнь, которую Луо Чен считал человеком. Что касается отношений между двумя, А Инь и Луо Чен не имели ни вражды, ни ненависти. Действительно, не было нужды доходить до такого. — Конечно, я её не ела! На'эр не заботилась о жизни или смерти обычных душевных зверей, но эта Голубая Серебряная Императрица — это душевное животное возрастом сто тысяч лет. В определенной степени она считалась членом того же рода, признанного На'эр. Тем не менее, в подсознании На'эр звучал голос, утверждающий, что раз душевное животное решило преобразоваться, оно больше не будет иметь ничего общего с душевным животным кланом. Будет ли жить или умирать в будущем — это их собственный выбор. На'эр не знала, откуда возникла эта идея, но ей не очень нравилась. С точки зрения На'эр, душевное животное — это душевное животное, даже если оно преобразовалось, оно всё равно остаётся душевным животным. Иначе, убей человека и посмотри, станет ли он источником душевного кольца. Поскольку преобразование животного все еще приводит к образованию душевного кольца, почему она не может считаться душевным животным? — Хотя она превратилась в траву, её душа всё еще может слабо ощущать окружающий мир. — Это показывает, что она всё еще жива и не полностью мертва. На'эр, как и Луо Чен, действительно не могла развить аппетит к такой траве: — Хозяин, разве тебе не нужны ещё два душевных кольца? — Ты хочешь, чтобы она стала моим вторым душевным кольцом? Луо Чен начал задумываться о целесообразности предложения На'эр. Во-первых, Голубая Серебряная Императрица — это светоч растительных душевных зверей с самой высокой выживаемостью среди известных форм жизни на Донлуо континенте. Следовательно, поглощение её как второго душевного кольца определенно обеспечит очень мощное восстанавливающее душевное умение. — Если это просто обычная Голубая Серебряная Трава, На'эр определенно не одобрит, чтобы хозяин её поглотил. — Но она другая. На'эр сказала: — Голубая Серебряная Императрица — это император голубой серебристой травы. Несмотря на то, что она потеряла почти все свои способности из-за жертвы, суть жизни здесь. Другими словами, Голубая Серебряная Императрица перед ней все еще является душевным зверем возрастом сто тысяч лет, и это не изменится из-за текущей трагической ситуации. — Хозяин, что ты думаешь о предложении На'эр? — Хорошо! Луо Чену не нужно было долго думать. То, что ему сейчас нужно больше всего, — это возможность быстро восстанавливаться. В качестве второго душевного кольца Луо Чен не мог представить лучшего выбора, чем Голубая Серебряная Императрица. — Учитель. Биби Дунг собиралась уйти, но была остановлена Луо Ченем. Она с

недоумением спросила: — Что случилось, Хiao Чен? Луo Чен немного подумал и наконец решил рассказать Биби Дунг о своем плане добавить второе душевное кольцо. Биби Дунг сейчас можно было назвать человеком, которому Луo Чен доверяет больше всего после На'эр, и она является важной гарантией для него, чтобы обосноваться в этом мире и выжить в его слабый период. Для нее Луo Чен больше не должен ничего скрывать, за исключением некоторых тузов, которые могут защитить его в критические моменты. Ван Шэн: Так что любовь исчезнет, верно? Циньмэй, безусловно, никака не сравнится с окончательным падением с неба. — Второе душевное кольцо? Биби Дунг была очень удивлена, явно не ожидая, что Луo Чен упомянет это. — Хiao Чен, какое душевное животное ты собираешься выбрать? Ранее Биби Дунг планировала задержать получение Луo Ченом следующих двух душевных колец, надеясь, что после восстановления тела ученика он сможет получить наилучший возрастной коэффициент или даже супер-жизненное душевное кольцо. Луo Чен хотел получить душевное кольцо сейчас. Если бы это был другой учитель, например, Ю Сяоган, он бы определенно усомнился в его решении, если бы не поверил в него. Но Биби Дунг не станет. Она чувствовала, что у Луo Ченя обязательно есть свои причины для такого мнения. Поэтому, пока Луo Чен сможет убедить себя, Биби Дунг будет уважать намерения своего ученика. Конечно! Если причины Луo Ченя были слишком надуманными, Биби Дунг все же остановит его. Она действительно очень любит Луo Ченя. Как только это просьба ученика, Биби Дунг сделает все. Но есть одно условие: Луo Чен не может навредить себе. Иначе Биби Дунг будет поддерживать его, если он решит покончить с собой? Для Биби Дунг врожденное восприятие душевного кольца вперед и трата таланта означали, что Луo Чен не ценит себя. Если он ещё способен это наблюдать, это серьезное лишение прав учителя! — Но что если Хiao Чен настаивает на получении второго душевного кольца заранее? Биби Дунг поняла, что, похоже, она совершенно не может быть строгой с Луo Ченом. Её папская величественность, святая убийца, убившая тысячи людей, не имела силы перед Луo Ченом. Луo Чен был её колючкой в боку, она не могла его ругать, тем более бить. С лицом к неприемлемым проблемам своего ученика, единственное, что могла сделать Биби Дунг, вероятно, это плакать и молить, как те родители, которые сталкиваются с непослушными детьми. Достойный Папа не в силах справиться с Луo Ченом — это действительно неловко. — Учитель, не переживайте, я не потрачу свой талант. Луo Чен сказал, доставая Голубую Серебристую Императрицу из звездного мира и используя свою душевную силу, чтобы плавно поднять её на ладони. — Это Голубая серебристая трава? Биби Дунг на мгновение остолбенела, как будто не ожидала, что Луo Чен достанет кусок голубой серебристой травы и затем скажет, что это душевное животное, которое он планирует поймать для получения второго душевного кольца. Биби Дунг: Ты шутят?! — Хiao Чен, не пугай учителя. Биби Дунг действительно хотела заплакать. Она полагала, что сделала что-то не так, и потому Луo Чен пытается её мучить. — Эм, учитель, вы неправильно поняли. — Посмотрите внимательно, посмотрите сюда, да, это именно здесь. Луo Чен поднес Голубую Серебряную Императрицу к глазам Биби Дунг, а затем указал на золотые жилки на листьях: — Ты видишь эти утонченные золотые жилки? — Э? Биби Дунг тоже в этот момент заметила особые черты Голубой Серебряной Императрицы, но она действительно не имела большого опыта в изучении Голубой серебристой травы. — Так, это мутировавшая голубая серебристая трава? Если это была специальная голубая серебристая трава, которая имела какие-то преимущества для Луo Ченя, Биби Дунг, конечно, была бы не очень рада принять это. Нет! Даже если это мутировавшая голубая серебристая трава, разве она все равно не голубая серебристая трава? Биби Дунг: Не думай, что я не могу тебя распознать просто потому, что ты в прозрачном золотом шелковом наряде! Она хочет соблазнить своего милого Хiao Чена, но это невозможно! — Учитель, это не голубая серебристая трава. Луo Чен не мог сдержать смеха и сказал: — Это Голубая Серебряная Императрица. — Голубая Серебряная Императрица? Когда Биби Дунг услышала это имя, её глаза выразили большой шок, и она в конце концов вспомнила. — Столетнее душевное животное Голубая Серебряная Императрица, как она могла оказаться в твоих руках, Хiao Чен? Насколько знала Биби Дунг, Голубая Серебряная Императрица должна

была быть женой Тан Хао. Именно из-за этого преобразованного душевного животного Тан Хао сильно ранил Цянь Сюньцзи, и она воспользовалась слабостью Цянь Сюньцзи, чтобы отомстить. — На самом деле, я узнал о её происхождении совсем недавно. Луо Чен сказал и обсудил это с На'эр в пространстве боевой души. Последняя выпустила свою душевную силу и заново сформировала маленького серебряного дракона, похожего на воплощение зари. — Учитель, посмотрите. Луо Чен призвал звездную корону и надел её на голову. В следующую секунду он увидел, как звезды задымились, и маленький серебряный дракон вылетел из-за Луо Ченя, облетел вокруг своего хозяина, а затем нежно приземлился ему на плечо. — Что это? — Моя первая боевая душа, Небесная Корона Звезды, кроме начального первого навыка души, имеет также особую функцию. — У нее нет боевой силы, но она может приносить мне некоторые сокровища, скрытые по всему миру. Лоучэнь слегка адаптировал способность На'эр, символизирующую рассвет, и после сокрытия существования ключевых звёздных духов, рассказал Биби Дунг обо всём этом. — Какая удивительная способность. Биби Дунг никогда не слышала о навыке души, который автоматически охотится за сокровищами. Это действительно открыло ей глаза. — Так этот Император Синих Серебряных Вершин — это сокровище, которое твой боевой дух, Сяочэнь, извлёк из внешнего мира, может помочь тебе быстро восстановиться? Биби Дунг спросила: — Тогда почему просто не съесть её? — !!! Император Синих Серебряных Вершин, покинувший звездное царство, снова почувствовал движение из внешнего мира. Её сознание очень размыт, но она всё ещё сохраняет самые базовые принципы поиска преимуществ и избегания недостатков в жизни. Поэтому, ощутив злой умысел Биби Дунг, Император Синих Серебряных Вершин инстинктивно начал дрожать. ```

<http://tl.rulate.ru/book/117602/4685080>